

Се Цяо убрал кинжал обратно в рукав, вытащил второй из пола и тоже спрятал его. Ли Хуайчжи, увидев, что нож наконец убран, хотел уже вздохнуть с облегчением, но тут Се Цяо улыбнулся, схватил стоявший рядом низкий стул и с громким стуком ударил им по его лицу. Ли Хуайчжи потемнело в глазах, и он окончательно потерял сознание.

Се Цяо, контролируя силу удара, убедился, что тот полностью отключился, и неспешно поднялся. Сначала он достал из кармана платок, чтобы вытереть руки, затем с отвращением отошёл подальше от Ли Хуайчжи.

От этого человека он узнал о деревне Чжоу. Поскольку он был сыном начальника уезда и услышал это случайно, информация, скорее всего, была верной. Теперь ему нужно было отправиться в Чжоу, чтобы разузнать обстановку, а также оставить здесь сообщение для Лу Цзюэ.

Он обошёл комнату несколько раз и, наконец, в углу нашёл бумагу и кисть. Не торопясь, он зажёл лампу и написал несколько строк. В конце, словно что-то вспомнив, он добавил ещё одну фразу. Закончив, он положил письмо в карман и открыл дверь. Поскольку тот дурак приказал никому не входить во двор, там никого не было, и Се Цяо спокойно вышел. Постояв во дворе мгновение, он вспомнил о служанке и направился в ту сторону, куда она ушла.

Южные сады изобиловали растениями, поэтому, несмотря на множество слуг в усадьбе начальника, Се Цяо, прячась за деревьями, без труда дошёл до того места, куда направилась служанка.

Войдя в этот двор, он сразу почувствовал резкий запах. Спрятавшись за большим камнем, он, преодолевая отвращение, выглянул и увидел, что на всех дверях комнат были наклеены жёлтые талисманы, а служанки поливали их кровью.

Здесь были талисманы, и кровь, вероятно, была собачьей.

Се Цяо инстинктивно почувствовал, что здесь что-то не так, и размышлял, как это выяснить, когда увидел ту самую служанку, которая шла, прихрамывая, с пустым окровавленным тазом. Когда она подошла ближе, он прикрыл ей рот и увёл за камень в нишу.

— Тсс, — приглушил он её голос. — Я не причиню тебе вреда. Просто хочу задать несколько вопросов. Если ответишь, я тебя вознагражу. Согласна?

Это был тупик, а её собеседник был мужчиной, гораздо сильнее её. У служанки не было выбора, и она покорно кивнула.

— Помни, я могу ударить быстрее, чем ты успеешь закричать.

Услышав это, служанка дрожаще снова кивнула.

Се Цяо отпустил её и прямо спросил:

— Что здесь происходит?

Служанка, дрожа, проглотила слюну и тихо ответила:

— Одна из наложниц нашего господина недавно сошла с ума, и её отправили обратно в деревню Чжоу. Он приказал нам наклеить талисманы и поливать их собачьей кровью, чтобы изгнать злых духов...

Снова деревня Чжоу? Се Цяо нахмурился и спросил:

— Почему она сошла с ума?

На этот вопрос служанка замерла, её голос стал ещё тише, в нём слышался страх:

— Она... не первая. Предыдущие... все умерли...

Се Цяо нахмурился ещё сильнее, затем положил в руку служанке кусок серебра и письмо:

— Это твоя награда. Через несколько дней сюда придёт молодой господин, похожий на небожителя. Передай ему это письмо, и он даст тебе больше. Если захочешь уйти отсюда, скажи ему, и он тебе поможет.

Служанка замерла, её глаза наполнились слезами. Она спрятала вещи в карман и серьёзно кивнула. Се Цяо улыбнулся и ушёл.

...

Се Цяо вышел из усадьбы начальника, купил лошадь и, узнав дорогу, отправился в деревню Чжоу. Поэтому, когда через два дня Лу Цзюэ прибыл в город, Се Цяо уже давно не было.

Хотя Се Цяо и не было здесь, он оставил сообщение. Лу Цзюэ, не найдя его на улицах, вернулся в гостиницу. Войдя в комнату, он увидел, как Сюй Лай с тревогой смотрит на него.

Лу Цзюэ насторожился:

— Ты нашёл новости о Цяоэре в гостинице?

Сюй Лай колебался, его лицо исказилось, и, наконец, он решился:

— Я только что услышал слух...

— Какой слух?

— Говорят, что позавчера сын начальника уезда схватил на улице молодого человека и... и издевался над ним. Тот человек сказал... что он ваш любовник...

Лу Цзюэ резко встал, а Сюй Лай подошёл ближе:

— Они говорили это вполголоса, я... я пытался расспросить, но они ничего не сказали — даже за серебро...

Лицо Лу Цзюэ стало мрачным:

— Это был Цяоэр?

— Я не знаю, — Сюй Лай был на грани слёз. — Я спросил служащего, он сказал, что наш господин останавливался здесь несколько дней — тогда у него были синяки под глазами, поэтому его легко было узнать. Но позавчера он больше не вернулся, и если связать это...

Голос Сюй Лая стал тише, он был в отчаянии. Если бы с Се Цяо что-то случилось, он не простил бы себе этого.

Раздался звон разбитого фарфора, заставивший Сюй Лая вздрогнуть. Он поднял голову и увидел, что лицо Лу Цзюэ было ужасающе мрачным, на его висках проступили вены. У его ног лежали осколки разбитой чашки. Сюй Лай широко раскрыл глаза — он никогда не видел Лу Цзюэ таким. Лу Хуайюй из Цзиньлина был образцом для подражания среди аристократов, господин Лу всегда был спокоен и невозмутим. Никогда не повышал голос, не говоря уже о том, чтобы что-то разбивать... Но сейчас...

Сюй Лай почувствовал кислый привкус во рту — возможно, ожидания его господина были не напрасны...

— Я пойду в усадьбу начальника искать его. Ты позаботься о враче и жди меня здесь.

Голос Лу Цзюэ был ниже обычного. Он бросил эту фразу и ушёл, не дав Сюй Лаю возможности возразить. Тот, хотя и переживал, мог только подчиниться.

Деревня Чжоу находилась недалеко от уезда Тай, но место было крайне уединённым. Се Цяо на быстрой лошади ехал почти целый день, прежде чем увидел каменный столб у входа в деревню.

Был уже вечер, и небо начало темнеть. Се Цяо решил сначала найти в деревне дом, где можно переночевать. Он вёл лошадь и собирался войти в деревню, когда из бамбуковой рощи вышел человек и остановил его.

Этот человек был высоким, одетым в грубую одежду, с неряшливым видом. На голове у него была шляпа, поэтому Се Цяо не мог разглядеть его лицо.

— Не заходи в деревню. Если ты просто проезжий, лучше обойди её стороной. Если хочешь переночевать, в роще есть хижина. Я сегодня не буду там, можешь остаться. Я не возьму с тебя денег. — Его голос был хриплым и грубым.

Се Цяо насторожился, но внешне остался спокойным и улыбнулся:

— Почему я не могу переночевать в деревне?

Человек наконец поднял голову, показав тусклые и мутные глаза. Он взглянул на Се Цяо и сказал:

— В деревне есть больные. Если хочешь умереть, иди туда.

Се Цяо сузил глаза, рука в рукаве сжалась в кулак. Он притворился равнодушным и спросил:

— Какая это болезнь? Она смертельна? Если не слишком серьёзно, я бы не хотел ночевать в поле.

Человек, казалось, был недружелюбным, но терпеливым. Хотя Се Цяо задавал много вопросов, он не разозлился, а просто спокойно ответил:

— Она смертельна. Те, кто заболевает, сначала страдают от непрекращающейся рвоты и диареи, а затем их тела становятся твёрдыми, и они умирают. Смерть ужасна. Если не боишься умереть, иди.

— Я боюсь умереть, поэтому спасибо за совет. — Се Цяо сложил руки в приветствии, и человек кивнул, затем ушёл. Се Цяо смотрел ему вслед, его взгляд стал серьёзным. Оказывается, источник болезни из его прошлой жизни действительно был в деревне Чжоу. Судя по описанию, болезнь только начинала распространяться, и он надеялся, что ещё не всё потеряно.

Се Цяо прикинул время. Лу Цзюэ доберётся сюда самое позднее через два дня. За это время он мог подготовиться. Решив, что делать, он направился в бамбуковую рощу, следуя указаниям того человека. Пройдя некоторое расстояние, он увидел хижину. Подойдя ближе, он заметил земляной холм перед входом. Подойдя к нему, он увидел, что перед холмом стоит деревянная доска. Се Цяо понял, что это могила, но доска была пуста.

Се Цяо с серьёзным выражением взглянул на холм и вошёл в хижину.

...

Два дня назад. Уезд Тай.